

ОТРЯД НАЁМНИКОВ «ЗОЛОТОЙ ОРЁЛ»

Как и подозревал Чэн Мяо, Фэн Мин поспешил к городским воротам, чтобы посмотреть, что там происходит.

К тому времени, как они с Бай Цяомо подошли, там уже собралась большая толпа, и со всех сторон доносились оскорбления. Горожане дружно ругали членов семей Лу и Чэн. Они издевались над их маленьким господином, и неужели они думали, что простое извинение решит проблему?

Они протиснулись сквозь толпу, чтобы оценить ситуацию снаружи. Фэн Мин поднял бровь и улыбнулся.

Вчера он узнал, что Лу Жун был приговорен к порке своей семьей, и сегодня, когда он увидел Лу Жуна, тот выглядел довольно жалко. Он был настолько слаб, что ему требовалась поддержка, иначе он не смог бы даже стоять прямо. Несмотря на то, что он был одет, во время путешествия из города Тысячи Купцов его раны открылись, и кровь почти пропитала его верхнюю одежду.

Фэн Мин нарочито громко обратился к Бай Цяомо: - Неужели тактика семьи Лу состоит в том, чтобы повторить сценарий первого знакомства Лу Жуна и Чэн Мяо? Как думаете, расстроился бы Чэн Мяо, если бы увидел это?

Бай Цяомо насмешливо взглянул на Фэн Мина. Тот явно делал это нарочно. Если бы они не стояли на некотором отдалении, он, вероятно, хотел, чтобы Лу Жун это услышал.

Бай Цяомо не отставал: - Вряд ли. Я думаю, молодой господин Чэн из тех, кто не склонен менять свои решения. Раз уж он решил сдаться, то почему бы ему теперь переживать?

Видя, как понимающе отреагировал Бай Цяомо, Фэн Мин одобрительно похлопал его по плечу: - Да, я тоже так думаю. Схема семьи Лу, направленная на причинение себе вреда, оказалась не очень эффективной. Кроме того, Лу Жун знает Чэн Мяо много лет, но до сих пор не понял, что это за человек?

Даже они с Бай Цяомо знали Чэн Мяо совсем недолго, но уже понимали его. Этот Лу Жун был по-настоящему слеп. Скорее всего, он обманывал себя, думая, что раз он не нанес удар лично, то не несёт за это ответственности и Чэн Мяо его простит.

Бай Цяомо рассмеялся: - Дело не в том, что он этого не заметил, а в том, что он от природы слеп. Иначе как бы он не разглядел истинное лицо своей кузины, которая столько времени находилась рядом с ним?

- Верно, он определённо слепой и недалёкий, - громко сказал Фэн Мин.

- Айя, эти два юных брата верно рассуждают! Я вижу, что человек по имени Лу использует тактику «душещипательного зрелища», надеясь разжалобить нашего маленького господина. Ба! Что за странное создание! Как наш Капитан мог доверить заботу о маленьком господине такому человеку?

- Верно, верно, он слепой и недалёкий. Мы ни в коем случае не должны допустить, чтобы такой человек появился в городе и оскорбил взор маленького господина и Капитана.

- Эта семья Чэн ничем не лучше. Им доверили заботиться о маленьком господине, но они едва его не убили. Если они не способны должным образом о нем позаботиться, пусть маленький господин возвращается в нашу команду наемников «Золотой Орёл».

- Этот человек по фамилии Чэн готов расстаться с нашим маленьким господином, но не хочет терять привилегии, которые дает ему наш Капитан. Он прикидывается, что приехал за маленьким господином лично. Неужели он думает, что это заставит маленького господина уступить?

- Даже если маленький господин проявит мягкость, наш Капитан этого не допустит. Маленький господин столько лет страдал в семье Чэн. Правду говорят: «С мачехой приходит и отчим». Маленький господин всегда был тем, кто рассказывал только хорошие новости, но скрывал плохие.

Если послушать, что говорили люди, то они все называли Чэн Мяо несчастной жертвой травли, и их сердца обливались кровью за их маленького господина. Как бы низко ни пресмыкались семьи Лу и Чэн, ни один человек не смягчился. Им не только отказали во входе, но и прогнали.

После долгой суматохи - и после того, как Фэн Мин и Бай Цяомо вдоволь насмотрелись на происходящее - наконец появился заместитель капитана отряда наемников Шань Шань. Даже когда он подошёл, то посмотрел на членов семей Чэн и Лу с крайним презрением.

- Я спросил у Капитана. Он ответил, что раз маленький господин заявил о своем нежелании вас видеть, то всем вам лучше исчезнуть из его поля зрения. Если вы осмелитесь вернуться и снова приставать к нам, мы не будем церемониться - просто вышвырнем вас. Ребята, хорошенько охраняйте ворота! Не впускайте ни одного из них, слышите меня?

- Да, вице-капитан. Мимо нас даже муха не пролетит!, - громко ответили стражники.

Биологический отец Чэн Мяо, господин Чэн, никак не ожидал, что его бывший тесть окажется таким неуважительным. Его лицо исказилось от ярости. Он не хотел оставаться и слушать насмешки этого «низкородного отребья». Неужели у него нет чувства собственного достоинства? Отец Чэн, которого годами баловали, не мог этого вынести. Он уже давно сдерживался и хотел уйти, но, услышав эти слова, понял, что точно больше не может здесь оставаться.

- Мы уходим!, - с мрачным видом сказал отец Чэн и повернулся, чтобы сесть в карету. Несмотря ни на что, он всё ещё был отцом Чэн Мяо.

Вице-капитан злобно уставился на удаляющуюся спину отца Чэн. Что за человек этот Чэн, у него совсем не было терпения. Глядя на эту сцену, он действительно не мог поверить, что этот отец искренне любит своего старшего ребенка. Должно быть, в семье Чэн Чэн Мяо ни в чем не нуждался - его хорошо кормили и одевали, - но, скорее всего, он не получал ни капли эмоциональной поддержки.

Семья Чэн проявила чрезмерную самоуверенность, решив, что союз с семьей Чжэн позволит им игнорировать команду наемников «Золотой Орёл». Однако их ожидания оказались напрасными. Всё, что они натворили, рано или поздно обернется против них.

Лу Жун тоже не ожидал, что после того, как он явится сюда в таком состоянии, Чэн Мяо даже

не покажется ему на глаза. Разве Чэн Мяо не был всегда мягкосердечным? Иначе он бы не вмешался, чтобы тогда спасти его в городе Тысячи Купцов. Он действительно не ожидал, что его кузина окажется настолько жестокой, что захочет убить Чэн Мяо. Иначе он бы никогда не позволил ей находиться рядом с собой. Но теперь Чэн Мяо даже не давал ему возможности извиниться лично.

После ухода отца Чэн члены семьи Лу прождали полчаса. Увидев, что Чэн Мяо так и не появился, они сдались и тоже уехали.

После их ухода появилась семья Чжэн. Они подошли прямо к заместителю капитана, передали ему кольцо для хранения и объяснили, какое наказание они назначили Чжэн Цяньшу. Они не стали обелять себя, заявив, что всё произошло из-за их халатности и недисциплинированности, что едва не привело к большой катастрофе.

Такое отношение было гораздо более искренним, чем у семей Чэн и Лу. Хотя выражение лица вице-капитана немного смягчилось, он не принял подарок.

- Я передам сообщение Капитану, но мы не вправе вмешиваться в его решение. Вам, семье Чжэн, следует хорошо подумать; наш молодой господин сильно пострадал.

- Да, да, это всё наша вина. Мы готовы компенсировать молодому господину Чэн. Это ещё один подарок, чтобы успокоить его; пожалуйста, передайте его ему.

Вице-капитан по-прежнему отказывался. Об этом тоже нужно было спросить у Чэн Мяо, он не стал бы принимать решение самостоятельно. Семье Чжэн оставалось только ждать снаружи, пока вице-капитан вернется и посоветуется с Капитаном.

Ши Янь всё ещё не мог унять гнев. Зная о поступках трех семей, он фыркнул: - Кучка людей, которые действуют только после того, как что-то случилось. Жадность семьи Чэн растет. Со временем, когда они получают больше власти, они даже перестанут уважать нашего «Золотого Орла», не так ли? Вот тогда мой внук действительно пострадает.

К счастью, было ещё не поздно; он забрал внука к себе.

- Мне не нужны вещи семьи Чжэн. Спроси у Мяо-эра. Если он захочет, мы их примем; если нет, пусть забирают и убираются.

- Понял, Капитан. Я спрошу у маленького господина.

Чэн Мяо, который всё ещё играл с детьми, выслушал рассказ заместителя капитана о сложившейся ситуации. Немного подумав, он сказал: - Если они пообещают больше никогда не показываться мне на глаза, я их приму.

Он также думал о своём деде и отряде наёмников «Золотой Орёл», не желая, чтобы их со всех сторон окружали враги. Хотя он знал, что Чжэн Цяньшу получил порошок «Приманка зверя» благодаря влиянию семьи Чжэн - ведь у Цзян Сюэ не было возможности его раздобыть, - семья Чжэн уже наказала его, так что не было смысла держать на них обиду. В конце концов, в глазах окружающих он не попал в настоящие неприятности.

Вице-капитан, конечно же, понял мысли Чэн Мяо. Он погладил его по голове и сказал: - Мальчик, ты слишком мягкосердечный. Ладно, эти вещи бесплатны, почему бы не взять их? Это выгодная сделка для семьи Чжэн.

Что касается семей Лу и Чэн, он лишь презрительно усмехнулся. Хотя они тоже принесли подарки, это всё было лишь для вида. В отличие от семьи Чжэн, которая засунула их прямо в кольцо для хранения, из-за чего можно было предположить, что подарки были не из лёгких. Более того, проблемы семьи Чжэн не решаются так просто: один только вопрос с порошком «Приманка зверя» был серьёзной головной болью. Зал наёмников так просто не отпустит семью Чжэн. Чтобы выйти сухими из воды, семье Чжэн придётся многим пожертвовать.

Чэн Мяо улыбнулся. Он не был мягкосердечным, иначе с чего бы ему отказываться даже от встречи со своим родным отцом? Неужели они думали, что он не знал о приезде отца только потому, что ему никто не сказал?

Когда вице-капитан передал подарки, чтобы успокоить Чэн Мяо, Фэн Мин и Бай Цяомо вернулись с прогулки. Они знали о решении Чэн Мяо. Фэн Мин не придавал этому особого значения: после того, как он едва не погиб, принять подарки, чтобы успокоиться, было вполне разумно.

Фэн Мин не стал упоминать о жалком виде Лу Жуна, потому что знал, что Чэн Мяо не хочет иметь с ним ничего общего. Так зачем говорить об этом деле? Фэн Мину было достаточно того, что он сам получил удовольствие от зрелища.

Фэн Мин и Бай Цяомо оставались в городе. Позже, как и Чжун Сючжэ, они бродили по улицам, общались с наёмниками и слушали их рассказы о трудностях на заданиях. Особенно их увлекали истории о приключениях. Позже они пригласили Чэн Мяо присоединиться к ним.

В то же время до Фэн Мина доходили новости извне. Например, на второй день семья Чэн снова прислала своих людей, но отец Чэн не появился. На третий день семья Чэн, так и не добившись разрешения войти, не приехала.

Семья Лу не сдавалась пять дней, и их упорство было достойно похвалы. Каждый раз Лу Жун приходил лично, несмотря на свои раны. Вероятно, его поступок тронул некоторых женщин и геэров в городе Тысячи Купцов. К сожалению, сердца членов отряда «Золотой Орёл» были тверды, как камень. Они не проявляли снисходительности: отказ означал отказ, и они даже не позволили передать сообщение юному господину Чэн Мяо.

В конце концов Лу Жун сдался. Через пять дней он перестал появляться за пределами города. Ходили слухи, что он из-за этого заболел, и в городе Тысячи Купцов действительно раздавались сочувственные голоса, что показалось Фэн Мину забавным. Тем, кто сочувствовал Лу Жуну, стоило бы самим выйти за него замуж и попробовать семейную жизнь с подобным индивидом - может, тогда они поняли бы, каково это, когда рядом постоянно крутятся всякие кузины и посторонние геэры.

В этот период Чэн Мяо не просто наслаждался жизнью маленького господина. Отдохнув два дня, он каждый день отправлялся на тренировочную площадку, чтобы заниматься с детьми. В то же время он хотел делать всё возможное, чтобы помочь. Видя это, Ши Янь поручил внуку заниматься внутренними делами, что не требовало особой физической подготовки и соответствовало спокойному нраву его внука. У Чэн Мяо всегда были дела, и он был очень доволен. С тех пор как он приехал сюда, каждый день приносил ему радость, и он был намного счастливее, чем в семье Чэн.

Однажды днем Ши Янь разыскал Фэн Мина и Бай Цяомо и прямо спросил: - Я веду группу в Долину Преисподней. Каковы ваши планы?

<http://bllate.org/book/13718/1610146>